

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ДУХОВНОСТЬ

Рассматриваются вопросы алгоритмизации умственно-интеллектуальных процессов, которые создают реальную угрозу «роботизации» мысленной деятельности человека. Анализируется творчество человека, которое может привести к нежелательным и даже катастрофическим последствиям.

Ключевые слова: творчество, человек, компьютеризация, духовность.

Розглянуто питання алгоритмізації розумово-інтелектуальних процесів, які створюють реальну загрозу «роботизації» уявної діяльності людини. Проаналізовано творчість людини, яка може призвести до небажаних і навіть катастрофічних наслідків.

Ключові слова: творчість, людина, комп'ютеризація, духовність.

Questions of algorithmization of intellectually-intellectual processes which create real threat «robotization» mental activity of the person are considered. In given article creativity of the person which can lead undesirable and even to catastrophic consequences is analyzed.

Keywords: creativity, the person, a computerization, spirituality.

Постановка проблемы. В настоящее время бурно развивается глобальная информационная инфраструктура, в которой обмен информацией не имеет пространственных границ. Начала формироваться так называемая медиасфера планеты. Интенсификация информационных процессов, развитие средств обработки и передачи информации, электронных технологий делают общество информационным. Однако сегодня на повестку дня встает проблема преодоления вседозволенности творчества и перехода человека к его разумному регулированию. Слепое увлечение непосредственным процессом творчества без учета этих результатов может привести к нежелательным и даже катастрофическим последствиям.

Степень разработанности темы. В данном проблемном поле сегодня работают ряд ученых (см., например, [1; 10]). Последовательная разработка и конкретизация таких ключевых категорий, как «творчество», «нравственность», «духовность», «свобода» и «цивилизация», позволяет нам глубже проникнуть и раскрыть тайны и высочайшие ценности человека. Несмотря на полученные результаты, тема в целом не исчерпана. Нерешенность проблемы делает наше исследование актуальным.

Целью статьи является выявление и раскрытие особенностей таких понятий, как «творчество», «нравственность», «духовность» и «свобода», а также реальный и виртуальный мир человека.

Изложение основного материала исследования. На рубеже XX – XXI веков общество постигла новая тенденция социальных изменений. Суть ее состоит в том, что во многих сферах жизнедеятельности общества все заметнее происходит замещение реальных вещей и действий их искусственными образами. Это принципиально новый глобальный процесс, отражающий вполне реальные

трансформации в современном обществе и в человеческом сознании. Определенная часть населения планеты испытывает постоянный психологический дискомфорт из-за дефицита общения с другими людьми. Компенсацию этого дефицита они находят в виртуальной среде – ТВ-программах и компьютерных сетях. Поэтому происходит смещение акцентов коммуникации из реального в виртуальное пространство.

Новое принято считать обязательно полезным, хорошим, а значит, скорее его надо воплощать в жизнь. Такое настроение похоже на то, что еще в целом недавно царило в отношении науки и техники. По их поводу все же наступило отрезвление. Пора уже развеять те отношения к творчеству, где господствует полнейшая эйфория. Творческие достижения современности очень опасны, когда касаются вмешательства в глобальные ритмы природы и наследственности живого. У истока экологической трагедии человечества лежит экспансия искусственного или иначе – творчество. За технократизмом и сциентизмом стоит креативизм.

Творчество – это важнейшая форма самореализации человека. Опасность кроется в бесконтрольном использовании достижений в таких отраслях человеческой деятельности, как генная инженерия, освоение космоса, синтез новых технических элементов и биологических экспериментов [4]. Исходя из системы его оценок, необходимо ограничивать подобного рода творчество. Речь идет об обязательной необходимости прохождения гуманистической экспертизы всех результатов, подчиняя их идеям добра и общечеловеческого блага, не отказываясь от самого творчества.

Новые результаты творчества должны оцениваться с позиции не только их значимости, но и перспективы нужности своего воплощения для человечества. Достижения творческой деятельности человека должны быть подвержены нравственной и экологической экспертизе, оцениваться только в контексте эволюционного развития планеты и влияния творчества на процесс выживания человечества.

Размышляя о совершенствовании нравственных начал в человеке, Н. А. Умов исходил из своего учения о «стройности». Он говорил, что «стройность» создает сам человек. Поэтому стройность, вносимая человеком в окружающий мир и законы общества, ведет к нравственным устоям человечества. К духовному росту личности ведет человеческая воля, способная подчинять чувства человека. «Эволюция невозможна без отбора требований природы, и человеческая совесть в области сознательной – воля – является орудием этого отбора, препятствующим живому вернуться в те условия, которые не соответствуют его месту в природе и при которых его существование было невозможно... В то время как вне живого процессы природы выражаются в разрушении стройных движений беспорядочных, эволюция живого развивает типы, которые с большим и большим успехом борются с нестройностями природы и сами становятся источниками возрастающей стройности. И в этом отношении в настоящую минуту впереди всех стоит человек, который в своих достижениях, в своих воздействиях на природу, в построении машин, в своей психической деятельности (мысли и чувства), в науке и этике создает стройность» [10].

Высоконравственного человека Н. А. Умов видит в «духовной связи» существующего поколения с уже «вымершим живым миром на нашей планете». «К такому убеждению, – пишет он, – призывает нас наука; оно предотвратит многие делаемые нами ошибки в понимании требований и потребностей нашей природы, она разъяснит нам весь эгоизм применения любви только в пределах представляющейся нам неподвижной современности, все бессердечие наше по отношению к будущности человечества. Пора подняться на эту ступень...» [11]. Духовная связь поколений – связующее звено между будущим и прошлым, дающее импульс к пробуждению лучших нравственных качеств индивидуума: добра, ответственности, долга, сострадания и главное – совести. Совесть, по Н. А. Умову, – «глас Божий в человеке». При высоком «уровне стройности» физической оболочки человека, она рождается в упорядоченности живого существа. Именно совесть держит нравственность человека в определенных рамках, упорядочивает душевные порывы, ограждает человека от «греха» и «зла».

«Стройность чувств» ведет человека к этическим идеалам, которые у мыслителя очень тесно соприкасаются с христианскими идеалами нравственности. Мыслитель считал, что необходимым компонентом для достижения «стройности» является любовь. Обладать любовью недостаточно, нужно придать ей «векториальные свойства, твердо установить то направление, в котором должна разворачиваться таящаяся в ней сила». На создание «стройности» мира человека и должен быть направлен «вектор – любовь». Твердое и четкое направление должно уберечь людей от «миражей», которые они сами себе создают. В качестве регулятора жизни человека Н. А. Умов рассматривает Логос – синтез научного знания и любви. Логос («слово жизни») организует всю человеческую жизнь, отсекая от нее грех и зло, оставляет только «вектор – любовь». Научные рассуждения о нравственном пути человека, как мы можем проследить по рассуждениям мыслителя, возводятся к христианскому идеалу.

Техническое расширение сферы общества привело уже к автоматизации умственной деятельности. Реальную угрозу «роботизации» мыслительной деятельности создает алгоритмизация умственно-интеллектуальных процессов, которая дает подмену разума и интеллекта информированностью. Некоторые ученые и мыслители ставят сегодня проблему освобождения человечества от власти техники. Из способа быстрого межчеловеческого общения техника информационных процессов начинает приобретать характер замены непосредственных эмоционально-насыщенных контактов между людьми на взаимоотношения «человек – машина». Существование других людей это делает ненужным, что ведет к агрессивности человека по отношению к ним на фоне «суррогата общения» с машиной и компьютером [3]. Социально-созидательный эффект творческой деятельности отходит на задний план, выдвигая вперед виртуальное как современную компьютерную разновидность мифотворчества.

Главный результат перехода общества к своему информационному этапу – это превращение человека в «друга компьютера». Потеря его подлинной человеческой сущности как социального существа означает один из путей деградации человечества

в целом. Мирным путем интеллект человека порождает орудие своего самоисчезновения. Следовательно, одна из задач человечества связана не с уходом от вхождения в информационно-компьютерную стадию средств коммуникации, а в разумном использовании этих средств. Применять их нужно только в виде средств всечеловеческой коммуникации, а не как замену общения с другим человеком общением с компьютером. Техническое новшество не должно превратиться в современного идола, а необходимо рассматривать в контексте социальных и духовных ценностей человечества [8].

Сегодня во время всеобщей материализации человеческих умов весьма остро стоит вопрос о поднятии духовного потенциала человечества – духовности людей. Эта проблема тесно связана с взглядом на будущее с целями и желаниями, которые ставит человек. Огромную роль в формировании всего вышеперечисленного имеет воспитание человека и социальная среда, в которой он живет. Эволюционистский подход стоит на первом месте и предусматривает в будущем только научно-технический прогресс. В таком будущем нет места духовности, а «развивающееся» подобным путем общество неминуемо приведет само себя к разрушению и гибели. Именно превалирование материального над духовным ведет к хищническому использованию природных ресурсов, агрессии, войнам, всеобщей дегенерации, разрушению окружающего и самого себя [8].

В. И. Вернадский проблеме духовного «преобразования» уделял большое внимание. Он выделил новую форму биогеохимической энергии, которую назвал «энергией человеческой культуры». По мнению ученого, эта форма энергии является нравственно-определяющей силой в разумной деятельности человека. Рассуждая о «духовной силе» человека и общества в целом, он подчеркивает важность его «самостоятельной творческой работы». Во всех областях культурной жизни, науке, философии, религии, искусстве, общественной жизни, «нельзя забывать, – пишет он, – что всякая... духовная творческая работа, накладывает отпечаток на весь духовный облик человека...» [2]. Духовно-нравственное состояние в человеке будут влиять, по мнению ученого, на результаты развития биосферы. Проблема эта важна, так как человечество вступило в ту фазу развития биосферы, когда «жизнь человечества... стала неделимой, единой». В. И. Вернадский считает стремление к духовному росту, развитие нравственных начал в человеке в процессе «единения» человечества задачей планетарного плана. Человечество должно стремиться к гармонии, которую указывает нам космос. Это и есть путь к человеческому счастью, так как «жизнь человека кончается с тем, что называют иногда «временно», и здесь, в этой жизни, он должен достигнуть возможно большего счастья.

На основе творческого потенциала человека и развития культуры В. И. Вернадский ратует за высокую духовность. Творчество, культуру, разум, духовность ученый определяет как исходные позиции в «преображении» человека, считая, что ему дано самосовершенствоваться.

Необходимо отметить, что духовно-нравственная сторона развития личности прослеживается в основном через тему «великого чувства любви». Наблюдается здесь связь с христианской темой всепобеждающей любви. «Поймет человек, что не может

он любить человечество, не любя отдельных лиц, поймет, что не любовью будет его сочувствие к человечеству, а чем-то холодным, чем-то деланным... раз он не забудет самого себя, все свои помыслы, все свои мечты и желания в одном великом чувстве любви» [2]. В деле самосовершенствования человека идеи В. И. Вернадского о творческом потенциале и роли культуры предполагают активную, преобразующую позицию человека в структуре биосферы, основанную на широком спектре знаний и определенном уровне разума.

В условиях научно-технического прогресса деятельность человека началась с формированием компьютерной реальности, где человек присутствует лишь идеально, проигрывая все свои действия без участия тела. Сознание отделяется и отчуждается от тела. Такое достижение постепенно превращается в один из наиболее опасных наркотиков. Поток научно-технической литературы дает возможность «переквалифицировать» компьютеры, превратив их сначала из помощников человека в равноправных участников общения, а затем – в «лица, принимающие решения» вместо человека. В будущем подобные действия могут привести к замене человеческой цивилизации постчеловеческой, где человек еще существует, но уже является только элементом того, что им создано – более сложного, чем он. Эта цивилизация может развиваться независимо от своего творца, по своим законам. Замена цивилизацией «бесчеловеческой» может произойти в будущем, то есть превращена в мир без людей [9].

Н. А. Бердяев с горечью замечает: «Машинная, техническая цивилизация опасна, прежде всего для души. Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде. Для нашей эпохи характерны процессы разрушения сердца как ядра души» [1]. Мыслитель относит природу «сердца» к духовной природе, ко второй части триипостаси – к «душе». Он вкладывает в это понятие независимость человека по отношению к природным детерминированным, моральную автономию личности, ее способность к моральному выбору и самоопределению – то есть все то, что называется «свободой» по отношению к личности. Если личность триипостасна, значит, понятие свободы должно относиться и к душе. Однако духовная свобода зависит от силы свободного духа. Н. А. Бердяев пишет: «Техника убийственно действует на душу, но она вместе с тем вызывает реакцию духа. Если душа, предоставленная себе, оказалась слабой и беззащитной перед возрастающей властью техники, то дух может оказаться достаточно сильным» [1]. Когда человеку дается сила, которой он может управлять миром и может истребить значительную часть человечества и культуры, тогда все попадает в зависимость от духовного и нравственного его состояния и от того, во имя чего он будет ее употреблять. История знает немало примеров, когда «истребление человечества» и антигуманные акты по отношению ко всему живому делали высококвалифицированные, образованные люди с отсутствием духовности и нравственности.

На земле образовалось две реальности, два мира – естественный и искусственный. Искусственное создание человека стало не только самостоятельным, реально существующим миром, но начало создавать реальную угрозу миру

естественному, первоначальному, да и своему создателю – человеку. Переживаемый экологический кризис вызван не просто загрязнением окружающей среды. С точки зрения философии, проблема выглядит драматичнее. Причина кроется в экспансии искусственного и вытеснении им естественных форм бытия.

В философской литературе происходит смена парадигм о нужности человеческого сознания. Рассматривается сознание не как высшая форма отражения, а как творческое по своей сути [7]. По мере превращения среды обитания людей из естественной в создаваемую и технологическую значение творчества возрастает. Искусственный мир начинает создавать угрозу человечеству, вытесняя мир естественный, природный. Последствия творческой деятельности могут быть столь же угрожающими, как и безграничное господство техники.

Удручаясь экологической трагедией, человечество ищет выход из нее. Необходимо включить свободу творчества в систему нравственного регулирования. Основным условием творчества является свобода, и она становится все более неуправляемой. Свободное творчество не равно благу. Само по себе оно легко становится антигуманным и антиэкологичным.

Встает задача перед человечеством не отказываться от творчества, а подчинить его ценностям гуманизма. Гуманизм не совместим с ограничением поведенческой свободы людей, в основе которой лежит принцип: каждый свободен в пределах права на такую же свободу другого человека. Свобода выбора – единственно возможный выход в поисках изменения отношения к творчеству в обществе, а спасение от него – в нем самом. Если опасны творческие игры, то искать выход надо в самой игре. Игра ума должна стать подлинным творчеством, которая не связана с реализацией его проектов. Творчество должно всячески поощряться без обязательного материального результата и воплощения его в действительность [5]. Противоречие между свободой творчества и задачами сохранения естественной природы может быть снято. Разрушать единственно реальную Вселенную ради свободы творчества не стоит во имя самого человека.

Выводы. Искать выход можно и в самом творчестве. Если человечество обречено на творчество и без него не сможет существовать, то «надо и идти до конца» не только в мысли, но и на практике, вплоть до творчества по разрушению. Круговорот в природе предполагает не только рождение, но и гибель, переход в инобытие всех форм. Следовательно, искусственное воспроизведение полного цикла жизни должно включать воспроизведение ее смерти. Подобно естественному искусственное должно «умирать», преобразовываться в инобытие и уничтожаться. Вторичное сырье превращается в первичное, а естественная природа будет нужна лишь для подпитки этого «искусственного круговорота искусственного» [6].

Человек творческий, гуманный и нравственный должен быть связан одной цепью жизни. Он должен считаться с необходимостью действия законов природы и ограничить свою активность перед ее лицом. Таким образом, человечество должно сохранить свое желание быть моральным, чтобы существовать, иначе оно исчезнет.

Полуянов В. П. ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ДУХОВНОСТЬ

Литература:

1. Бердяев Н. А. Человек и машина, проблема социологии и метафизики техники / Н. А. Бердяев // Из истории гуманистической мысли. – М., 1993.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М., 1989.
3. Іллензеєр Д. Н. Екологія людини в контексті інформаційного підходу / Д. Н. Іллензеєр, В. Е. Пеньков, В. П. Полуянов // Вісник Харківської державної академії культури : збірник наукових праць. – Вип. 26. – Х. : ХДАК, 2009. – С. 90–96.
4. Некрасов С. И. Экология человека как важнейшее условие его духовности / С. И. Некрасов // Духовное возрождение. – Вып. 14. – Белгород, 2003. – С. 26–31.
5. Пеньков В. Е. Экологические проблемы в свете современных естественнонаучных теорий / В. Е. Пеньков, В. П. Полуянов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – № 8 (63). – Вып. 8. – Белгород, 2009. – С. 24–29.
6. Полуянов В. П. Система социально-экологических ценностей человека / В. П. Полуянов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – № 2 (57). – Вып. 7. – Белгород, 2009. – С. 193–197.
7. Полуянов В. П. Ценностное отношение к природе как необходимое условие экологизации человеческого сознания / В. П. Полуянов // Система ценностей современного общества : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции ; в 2 ч. – Ч. 1. – Новосибирск : ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. – С. 31–33.
8. Страхов С., свящ. Несколько слов о христианской любви в ее отношении к духовной природе человека / С. Страхов. – М., 1893.
9. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество / П. А. Сорокин. – М., 1992.
10. Умов Н. А. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина / Н. А. Умов // Русский космизм. – М., 1999.
11. Умов Н. А. Роль человека в познаваемом мире / Н. А. Умов // Русский космизм. – М., 1993.